

МУРЗАГАЛЕЕВ Радик Ишкалиевич – руководитель Центра геополитических исследований «Берлек–Единство» (450077, Россия, Республика Башкортостан, Уфа, ул. Достоевского, 64, оф. 11; radik.murza@mail.ru)

ИНСТИТУТ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Аннотация. В условиях, когда институциональная база Российской Федерации окончательно сформировалась в результате постсоветского трансформационного процесса, страна столкнулась с новыми трендами – трудовыми миграционными потоками, которые внесли особые корректировки в систему государственной политики и управления. Став одним из весомых элементов социально-политического взаимодействия, институт трудовой миграции способствовал пересмотру прежних механизмов в системе политического управления миграционной сферой, обеспечивающих балансировку социально-политических, культурных, правовых и экономических интересов в обществе. В российской государственной политике заложены различные институционально-политические аспекты трудовой миграции. В статье исследуется политико-языковой сегмент трудовой миграции как приоритетное направление государственной политики России.

Ключевые слова: политология, институт трудовой миграции, политический институт, политические технологии, государственная политика, русский язык, тест, трудовой мигрант

Языковой сегмент трудовой миграции становится одним из важнейших и первоочередных задач в области реализации государственной политики, от которого зависит политическая стабильность страны и ее регионов.

Стоит отметить, что категория «государственная языковая политика», особенно в сфере трудовой миграции, относительно нова. Только в последние 20 лет стали появляться работы, касающиеся политических основ языковых процессов. До этого языковые отношения входили в предметный фокус лингвистическо-культурологических и социолингвистических исследований [Перкова 2010].

Соответственно, изучение языкового сегмента, особенностей его проявления в институционально-политической системе в контексте трудовых миграционных процессов как особого направления государственной политики страны – явление в политической теории относительно неразработанное.

При этом очевидно, что под государственной языковой политикой, которая непосредственно коррелирует с политическим институтом трудовой миграции, следует понимать особое направление государственной политики, обеспечивающее языковое представительство на территории страны. Государственная языковая политика в сфере трудовой миграции является более узкой и предметной отраслью институционально-политической системы и может иметь свои критерии для политологического исследования:

- временной (позволяет определить, насколько языковые процессы обусловлены временем и историческими событиями);
- демократический (возможность преодолеть языковой барьер посредством демократических институтов и технологий);
- наднациональный (максимальное представительство языковой палитры в обществе) [Перкова 2012: 119].

Исследователи В.В. Гайдук и А.Р. Сулейманов предлагают следующие политические уровни реализации государственной языковой политики по отношению к трудовым мигрантам:

– властно-государственное участие в управлении языковыми процессами для трудовых мигрантов (определение направлений государственной языковой политики, политико-правовое закрепление языковых культур и образования, создание необходимых условий для изучения языков и т.д.);

– влияние местных сообществ на популяризацию и саморегулирование языковых процессов [Гайдук, Сулейманов 2014: 166-168].

В Российской Федерации существует многоуровневая государственная языковая политика в отношении трудовых мигрантов, связанная в т.ч. с тем, что в России существуют несколько государственных языков (русский язык и языки российских республик). При этом русский язык был и остается языком межкультурного сотрудничества, культурного единения, близости евразийских общностей как:

- язык «советский» (общеполитический аспект);
- язык «возрастной», язык детства (исторический аспект);
- язык «трудовой» (экономический аспект);
- язык общекультурный (цивилизационный аспект);
- язык коммуникативный (социокультурный аспект).

Известный ученый Н.Н. Целищев выделяет основные детерминанты, характеризующие русский язык как язык эпохально-мировой системы. Это:

- численность его носителей;
- многовековая история государства (русский народ является государствообразующим по факту исторического тысячелетнего существования России);
- социально-экономические условия развития народа;
- духовность и литературно-художественная ценность языка;
- разработанность языка (богатый словарный фонд, терминология во всех отраслях науки);
- развитые грамматика, морфология, синтаксис, словообразование, лексика [Целищев 2014].

Русский язык как институционально-политический феномен обладает всеми вышеперечисленными свойствами. Именно русский язык всегда помогал преодолевать языковые барьеры между разными этносами, национальностями и целыми народами.

Сегодня русский язык становится «проводником» трудоустройства мигрантов на территории России. Для этого принимаются соответствующие политико-правовые решения.

Так, в январе 2015 г. Государственная дума ФС России приняла закон об обязательном экзамене на знание русского языка для мигрантов вне зависимости от рода их деятельности.

Нововведением в российском миграционном законодательстве является также объяснение терминов «иностраннный гражданин», «интеграционный и адаптационный контракт», «адаптационная инфраструктура». Во Франции уже ввели обязательное заключение интеграционного контракта с посещением языковых курсов объемом до 500 ч.

В России интеграционная политика направлена как на постоянных, так и на временных трудовых мигрантов. Необходимо заметить, что финансирование распространяется либо на самого иностранного гражданина, либо на юридическое или физическое лицо, приглашающее трудового мигранта для осуществления профессиональной деятельности. В стадии проработки сегодня находится предложение о предоставлении специальных общежитий для трудовых мигрантов, где можно совмещать проживание и учебу – пройти курсы русского языка, истории России, законодательства Российской Федерации.

Различие интеграционного и адаптационного контракта заключается в том,

что интеграционный предназначен для временно и постоянно проживающих трудовых мигрантов, а адаптационный контракт — только для временных. При успешном выполнении адаптационного контракта выдается соответствующее заключение, а также предоставляется право на отсрочку в получении сертификата. Успешное выполнение интеграционного контракта завершается получением сертификата о знании русского языка, основ культуры, истории и правовых основ российского общества. Более того, планируется активно содействовать развитию системы доиммиграционной подготовки в странах-донорах¹.

Все сформулированные пункты по активной интеграции иностранных граждан говорят о том, что выявленные проблемы требуют незамедлительного решения.

Бездействие властей может привести к непоправимым последствиям — разжиганию межнациональной розни, что может представлять собой угрозу национальной безопасности [Гайдук, Сулейманов 2013: 123].

Сегодня требуется пересмотр политики для исключения риска возникновения межнациональных конфликтов. Помимо расширения сфер международного взаимодействия, особое внимание следует уделить образованию. Образование должно рассматриваться как способ привлечения интегрированных и высококвалифицированных трудовых мигрантов, что также может содействовать получению образования членами их семей. Особое внимание следует уделять жителям стран постсоветского пространства, которые хотя и имеют определенную языковую компетенцию, но недостаточную для осуществления трудовой деятельности.

Помимо нехватки языковых компетенций, рост межнационального напряжения и развитие антимиграционных настроений в обществе во многом обусловлены незнанием трудовыми мигрантами элементарных правил поведения — в магазине, на улице, в общественном транспорте и в других ситуациях.

К сожалению, у самих трудовых мигрантов отсутствует реальное понимание того, что интеграция является для них не только возможностью защитить свои права, уйти от конфликта, но также дает возможность найти более высокооплачиваемую работу.

Не следует забывать, что обучение трудовых мигрантов русскому языку является не только задачей «местного значения», решение которой способствует созданию благоприятного климата в городе, но также имеет стратегическое значение — расширение геополитического влияния русского языка. Даже при условии, что трудовой мигрант приехал в Россию не навсегда, а планирует переехать в другую страну, он все равно сохранит знания о России — пусть даже в небольшом объеме.

Безусловно, через язык адаптация проходит намного быстрее. Конечно, при положительном опыте пребывания в России, даже с небольшим словарным запасом, в будущем этот человек будет в некоторой степени ассоциировать себя с Россией. Таким образом, государственная языковая политика способствует укреплению позиций России на международной арене.

Отдельно хотелось бы остановиться на проблемных аспектах, которые возникают при обучении трудовых мигрантов в России. Во-первых, уровень образования самих трудовых мигрантов не всегда достаточен для освоения материала; во-вторых, у трудовых мигрантов зачастую отсутствует желание учиться, тратить время на выполнение домашних заданий; в-третьих, низкая мотивация к изучению русского языка иностранными специалистами связана с их компактным проживанием и отсутствием языковой практики. Низкая мотивация также обу-

¹ Алексеров К. 2015. Учить русский надо на родине. — *Ваше право. Миграция*. № 2. С. 16.

словлена загруженностью трудового мигранта в течение всего рабочего дня и отсутствием поддержки принимающей стороны.

Особо стоит отметить, что необходимо адаптировать языковой материал, отвечающий потребностям сегодняшнего дня. Вовлеченность трудовых мигрантов в образовательный процесс должна обеспечиваться их работодателями.

Интеграция должна проходить в системе 3-сторонних отношений: «государство – трудовой мигрант – принимающее общество». Кроме реализации программ по обучению мигрантов в стране-реципиенте, должна быть налажена связь со странами-донорами. В России существует фонд «Русский мир», который осуществляет программы по изучению русского языка и культуры в странах СНГ и в дальнем зарубежье.

Согласно данным УФМС России, уже действуют более 160 центров тестирования, в которых курсы русского языка проводятся на платной и на бесплатной основе [Лузикова 2014].

Очевидно, что эффективность прохождения тестирования зависит от многих факторов, например от ответственности самих трудовых мигрантов, контроля за тестированием со стороны представителей государственных структур и др.

На примере книги А.В. Голубевой «Мы живем и работаем в России» [Голубева 2011] (которая, кстати, официально рекомендуется в качестве материала для подготовки к тестированию) можно выделить несколько ключевых недостатков в обучении трудовых мигрантов:

- упрощенный материал для подготовки;
- особое внимание уделяется правилам заполнения основных документов (миграционная карта, бланк уведомления о регистрации и т.д.);
- минимализация разговорного материала;
- отсутствует хороший грамматический и лексический материал для выполненных упражнений.

По нашему мнению, нельзя научить человека понимать, говорить, писать и читать на русском языке, используя только примеры из жизни. Поэтому многие преподаватели используют учебники по русскому языку для школьников, т.к. в них имеется более полная информация и интересные задания.

Сам тест для трудовых мигрантов состоит из 3 частей: русский язык – 190 мин., история России – 45 мин. и основы правового законодательства Российской Федерации – 45 мин.

Для иностранных граждан установлен следующий минимальный уровень знаний для сдачи экзамена: «Иностранный гражданин должен уметь читать небольшие тексты рекламного и информационного характера; заполнять анкеты, бланки извещения; участвовать в диалоге в ограниченном наборе ситуаций: официально-деловой, профессиональной и социально-бытовой сфер общения»¹.

Также иностранный гражданин, желающий работать в России, обязан знать основные факты и события из истории России, национально-культурные и религиозные традиции российского общества, имена известных политических и государственных деятелей. Для успешного прохождения тестирования по вопросам правового законодательства иностранный гражданин должен знать основы конституционного строя России, основные права и свободы, а также основные права и обязанности граждан в РФ (основы семейного, гражданского и трудового права России), правила въезда и проживания на территории РФ².

Тест считается пройденным, если испытуемый набрал не менее 60% максимально возможных баллов. При успешном прохождении тестирования ино-

¹ Реутова Т. 2014. Необходимые знания: экзамен стал комплексным. – *Ваше право. Миграция*. № 20. С. 24.

² Там же.

странный гражданин получает сертификат о владении русским языком (прописывается уровень и число процентов), знаниями по истории и основам российского законодательства.

В настоящее время можно отметить снижение языковой компетенции трудовых мигрантов, низкий уровень их языковой подготовки. Хотя решение самой политической проблемы адаптации и интеграции трудовых мигрантов сдвинулось с мертвой точки, но пока остаются нерешенными некоторые вопросы. Так, например, не продуманы в должной степени меры по борьбе с фальсификацией и покупкой сертификатов.

По нашему мнению, русский язык сегодня является не просто международным языком общения и коммуникаций, но и особой предметной областью государственной политики России (национальной, миграционной, культурной, социальной и т.д.).

В этом значении можно говорить об особой институционально-политической роли русского языка в трудовой сфере — как стратегического курса государственной политики России.

Список литературы

Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. 2013. К проблеме идеологического обоснования национальной безопасности федеративной России. — *Этносоциум и межнациональная культура*. № 9(63). С. 123-128.

Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. 2014. Миграционная политика через призму национальной безопасности федеративной государственности: страхи «по-русски». — *Евразийский юридический журнал*. № 1(68).

Голубева А.В. 2011. *Мы живем и работаем в России*. Златоуст. 128 с.

Лузикова С.Н. 2014. Тестирование мигрантов по русскому языку как показатель реализации миграционной политики России. — *Вестник ТвГУ. Сер. Филология*. № 1. С. 217-221.

Перкова Д.В. 2010. Некоторые особенности и проблемы государственной языковой политики в Российской Федерации. — *Вестник РУДН. Сер. Политология*. № 5. С. 76-80.

Перкова Д.В. 2012. Проблемы языковой политики и языковых процессов в современной России. — *Научные школы и вызовы современности. «Премии Альфреда Нобеля — 110 лет»*: труды участников итоговой международной научно-практической конференции с элементами научных школ. М.

Целищев Н.Н. 2014. Роль русского языка в современном мире. — *Уральский государственный аграрный университет. Аграрное образование и наука*. № 4. С. 1-19.

MURZAGALEEV Radik Ishkalievich, Head of the Centre for Geopolitical Studies «Berlek — Unity» (64, of. 11, Dostoevskogo St, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450007; radik.murza@mail.ru)

THE INSTITUTE OF LABOR MIGRATION AS A PRIORITY OF RUSSIAN STATE LANGUAGE POLICY

Abstract. In conditions where the institutional framework of the Russian Federation had been finally formed as a result of the post-Soviet transformation process, the country faces with new trends: that is labor migration flows, which made special adjustments in state policy and management. Being one of the significant elements of socio-political cooperation, the institute of labor migration contributed to the revision of the late mechanisms in the system of political management in the migration sphere, ensuring the balances of socio-political, cultural, legal and economic interests in society. In the Russian state policy,

various institutional political aspects of labor migration are laid down. This article explores the political and language segment of labor migration as a priority of Russian state policy.

Keywords: *political science, institute of labor migration, political institution, political technology, state policy, Russian language, test, migrant worker*

ФОМИН Алексей Валерьевич – аспирант кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А; alexej.fomin@gmail.com)

РАССЕЛОВСКАЯ ГРУППА ИЛИ ЛИГА ПЛЮЩА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. В статье исследуется проблема связи политической и деловой элиты и высшего образования. Проводится сравнение с зарубежным опытом (на примере США и Великобритании). Выявлены ведущие российские вузы, готовящие представителей политической и деловой элиты страны. Автор выявляет особенности политических пристрастий выпускников отдельных российских элитных вузов.

Ключевые слова: *политическая элита, Расселовская группа, Лига плюща, высшее образование, ГУ-ВШЭ, РАНХиГС, СПбГУ, МГУ им. М.В. Ломоносова*

Нельзя не отметить, что государства с развитыми демократическими традициями обладают и весьма развитыми традициями в области элитного образования. В Великобритании издавна функцию основных поставщиков кандидатов в элиту выполняют 24 самых привилегированных университета так называемой Расселловской группы (*Russell Group*), в числе которых знаменитые Оксфорд и Кембридж. В основе своей кандидаты в британскую элиту являются выходцами из одних и тех же престижных школ и вузов, ведут одинаковую клубную жизнь, фактически имеют одну образовательную основу. Однако это вовсе не означает выраженной однонаправленности их политического мышления и убеждений [Лиферов 2015: 11]. В США имеется так называемая Лига плюща (*Ivy League*), включающая в свой состав 8 старейших университетов США, а именно: Гарвард (*Harvard*), Принстон (*Princeton*), Йель (*Yale*), Дартмут (*Dartmouth*), Брауновский (*Brown*), Колумбийский (*Columbia*), Корнелльский (*Cornell*), Пенсильванский (*Pennsylvania*) университеты.

Взаимосвязь между образовательным уровнем и принадлежность к политической или деловой элите не носит однозначный характер. Скорее можно утверждать следующее: действительно, среди представителей политической и деловой элиты стран с развитыми демократическими и образовательными традициями большинство составляют выходцы из элитных учебных заведений, но отсутствие элитного образования может компенсироваться харизмой, твердостью характера, стремлением к самообразованию и т.д.

Впрочем, утверждать всерьез о том, что не имеющие элитного образования *self-made men* в скором времени вытеснят на обочину государственных деятелей и бизнесменов с элитным образованием, не следует. Разумеется, вполне можно вспомнить, что «когда актер Рональд Рейган выдвигался на пост губернатора Калифорнии, один из корреспондентов задал ему язвительный вопрос: “Как Вы, человек, не имеющий экономической или юридической подготовки, необходимого организаторского опыта, собираетесь стать во главе крупнейшего и наиболее развитого штата страны?” На что тот без тени смущения ответил: “Мне